

- 11 In: Joachim Walweg et al., Konzeption eines Wörterbuchs deutscher Verben, Tübingen 1981, S. 284ff., wird 'kaufen' mit ähnlichen Verben des Besitzwechsels zu den Kasusiva gerechnet.
- 12 Joachim Walweg, op. cit., S. 133.
- 13 Vgl. G. Heibig/W. Schenkel, Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben, Leipzig 1975; U. Engel/H. Schumacher, Kleines Valenzlexikon deutscher Verben, Tübingen 1978.
- 14 Auf dieses Problem wird in: Christoph Schatte, Zu semantischen Problemen des deutschen Passivs, [In:] «Кwartалник Неофилологичны» 1-2/1982, S. 61-72, eingegangen.
- 15 Beitragel nach Joachim Walweg, op. cit., S. 136f.
- 16 Joachim Walweg, op. cit., S. 136.
- 17 Vgl. u.a. G. Heibig, Zur semantischen Charakteristik der Argumente des Prädikate, [In:] «Probleme der Bedeutung und Komplexität im Deutschen», Leipzig 1977, S. 40-92; G. Heibig/J. Buscha, Deutsche Grammatik, Leipzig 1972, S. 153f.; G. Heibig/F. Kemper, Das Zustandepassiv, Leipzig 1975; G. Heibig/G. Heintich, Das Vorgangepassiv, Leipzig 1978. Die bisher letzte Variante der Darstellung dieses Problems gibt G. Heibig in: Bemerkungen zum Zustandepassiv (Ein Diskussionsbeitrag) [In:] «Deutsch als Fremdsprache» 2/1982, S. 97-102.
- 18 Ausführlicher wird dieses Problem in: Christoph Schatte, op. cit., dargestellt.
- 19 Zit. nach Jochem Platner, op. cit., S. 86.
- 20 Margaretha Brandt, op. cit., S. 198.
- 21 W. Koch, Kausus - Kausalität - Kognition, Lind 1978.

LUBELSKIE MATERIAŁY NEOFILOLOGICZNE — 1983

Jan Sienkiewicz

Из истории взглядов на происхождение русского литературного языка в XIX веке

Проблема происхождения русского литературного языка посвящено большое количество исследований, в которых рассматриваются отдаленные явления или исторические периоды. Однако до сих пор проблема происхождения русского литературного языка вызывает споры. В учебных пособиях по истории русского литературного языка излагаются концепции А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова, Н.И. Толстого, Д.П. Жуковской и др. Одни ученые считают, что в Древней Руси литературный языкком был древнеславянский, подвергшийся обрусению. Согласно концепции С.П. Обнорского, русский литературный язык старейшей эпохи был русским в своем остоле, только с течением времени подвергнулся обрусению. В.В. Виноградов писал о двух типах древнерусского письменно-литературного языка: книжно-славянского и народно-литературного.

В недавно изданной работе В.А. Успенского² излагается дихотомная концепция происхождения и развития русского литературного языка. Согласно этой концепции, с XI по XIV вв. в Древней Руси существовала церковнославянско-русская диглоссия. Церковнославянский (иноземный) язык подвергся русификации, в результате чего образовался русский национальный извод церковнославянского языка. После XIV века диглоссия подвергается разрушению и преобразованием в церковнославянско-русское двуязычие, с распадом которого связано становление русского литературного языка нового типа.

Упомянуто мало, как нам кажется, внимания ученые уделяют концепции, существовавшей в дореволюционное время. Обычно авторы учебных пособий лишь ссылаются на работу И.И. Срезневского, подробно не излагая его взглядов на происхождение русского литературного языка. Например, А. Бартошевич пишет:

"Наиболее распространённой и известной уже в дореволюционное время была концепция, согласно которой русский литературный язык является по происхождению старославянским, обусловленным благодарью последнему "проникновением в него элементов народного языка". Эту точку зрения много позднее более детально разработал и однозначно сформулировал акад. А. А. Шахматов [10].³ У И. Ушановский писал, что взгляд И. М. Срезневского "как-то сразу вошел в научный обиход", хотя автор специально и не аргументировал своей концепции происхождение русского литературного языка. 4 А. М. Горшков замечает, что у И. Ушановский достаточно, ошибочно оценил концепцию И. М. Срезневского, [11] что нет достаточных оснований теории нерусского (старославянского, церковнославянского, древнеболгарского) происхождения русского литературного языка возводит к высказываниям Срезневского".⁵ Итак, один ученый теория нерусского происхождения русского литературного языка возводит к высказываниям И. М. Срезневского, другие высказывают противоположную точку зрения.

В данной статье делается попытка изложения взглядов на происхождение русского литературного языка И. М. Срезневского, почти весь свой творческий труд посвятившего над сравнением материалов для словаря древнерусского языка. И если концепция ученого не всегда аргументирована в достаточной степени, то нельзя забывать, что количество источников, из которых извлекались словарные материалы для словаря, достигает 2700.⁶

По словам И. М. Срезневского, начало сурьезного письменного языка, появившиеся первых памятников славянской письменности относятся к "одному времени, когда "славянские наречия" различались лишь немногими чертами. Именно поэтому у всех славян легко можно распространять христианское учение. Первоначально Константин и Мефодий и их ученики " [12] могли проповедывать на своем местном наречии восточных славян, куда ни заходили, оставаясь восточнее церковью, могли утвердиться как язык веры и науки восточных славян, где этому не мешали обстоятельства внешние",⁷ и хотя "славянские наречия" отличались немногими чертами, то И. М. Срезневский целесообразным считает подчеркнуть, что русским язык был гораздо ближе всех другим наречиям к старославянскому наречию и вместе с ним более других наречий сохранил

черты общеславянского языка. 8 По своему составу восточнославянский язык был богат как язык народа земледельческого, находившегося с различными понятиями о божестве и человеке, народом " [13] оживленного мыслию о едином Боге и бесмертии души".⁹ Понимая христианство русский народ получил все книги, необходимые для богослужения, для обучения в вере. Написанные на понятном языке "книги эти послужили основанием письменности русской: она пошла по пути, указанному ими, утвердилась в близком родстве язык свой с языком народом".¹⁰ После принятия христианства, согласно излагаемой концепции, на Руси существовали два языка: книжный и простонародный. Язык богослужения не подвергался таким резким изменениям, как простонародный. И. М. Срезневский констатирует: "Таким образом история русского языка представляет связь нескольких исторических отделений, и две главные из них - история языка простонародного и история языка книжного, литературного. На ту и на другую историю должен обращать внимание отдельно [14]".¹¹ И потому в народном языке сохранились древние формы, книжный язык подерживался с ним в равновесии, существовал, " [15] состоял с ним одно целое".¹² Несмотря на богатство восточнославянского языка периода принятия христианства, языки народный и книжный служили взаимным дополнением друг другу, "народная чистота одного и ученое богатство другого были в противоположности, но не более как язык людей простых и людей образованных".¹³ До XIII века под термином "книжный язык" следует понимать язык духовных произведений, язык летописей и язык административный, т. е. язык письменный.¹⁴ Фактическое отделение языка книги от языка народа связано со временем "решения" форм народного языка. Прочные основы для образования русского книжного языка были положены в XIII-XIV в. В XIV столетии язык светских грамот и летописей отделяется от языка духовных сочинений. В языке светских грамот и летописей господствует народный элемент.¹⁵ Итак, до XIII века книжный и народный языки, составляя одно целое, сосуществуют в равновесии, в "противоположности". Но наступает время "отделения" книжного языка от народного. Прежде чем закончился первый период отделения книжного языка от народного, начинается второй период его развития, т. е. период обилия книжного языка с народным.¹⁶ Известно, что резких границ между периодами

развития языка не бывает, но как, однако, практически отделить, что в данном столетии кончается, а что одновременно начинается? По словам И.И.Срезневского, "тогда вместо одного языка книжного былось два: один - древний, оставаясь ненарушим в своем строе, только несколько отменялся от первоначального своего вида влиянием народного; другой - новый был смесью старославянского с живым народным. А так как народный язык уже делился на наречия, то и этот новый книжный язык не мог быть везде один и тот же, и тем более удалялся от старославянского, чем более резко становились черты местных отдельных народного говора".¹⁷ Далее автор мысли об истории русского языка говорит о существовании восточного и западного видоизмененный книжного языка, которые стали сближаться под влиянием народного великорусского наречия. Даже в середине XIX столетия, констатирует ученый, сила книжных привлек еще очень сильна; иногда писатели, хотя и стараясь говорить "по-чужбински", нечаянно уподобляются "челочи" из книжного языка.¹⁸

На основании изложенных мыслей И.И.Срезневского на тему происхождения и развития русского языка можно сказать, что история развития русского языка была довольно сложной. Она представляется как осуществление двух языков: книжного и простонародного, как существование двух книжных языков. В данном случае понятие "русский литературный язык" неопределимо для отдельных периодов развития русского языка.

Следует подчеркнуть, что представленные взгляды И.И.Срезневского в середине XIX столетия не были единственными. В то же время была известна и другая концепция происхождения и развития русского языка, высказанная Ленинским, автором предисловия к учебнику Славянская хрестоматия или памятники отечественной письменности от XI-го до XVII-го века (Шестое издание исправленное, Санктпетербург 1853).¹⁹ К сожалению, мы не располагаем первым изданием этой хрестоматии, предназначенной для широкого круга читателей, которое, вероятно, было осуществлено до появления работ И.И.Срезневского (Мысли об истории русского языка и других славянских наречий. С.-Петербург 1849).

По словам автора предисловия, в "древнем отечестве" различались четыре "наречия" или языка: 1) богослужебный или

церковнославянский, 2) славянорусский, 3) старинный русский и 4) западнорусский.

Церковнославянский язык сохранил свои существенные свойства, действуя на русский язык сильнее, нежели на него действовал греческий язык. Далее автор предисловия пишет: "Он обращал у нас литературный язык, и доставляет ему доселе неисполькованные материалы, не судячи живых языков, он самым неподдельно своим оказал великие услуги языку русскому: предохранил его от значительных перемен, при всех превратностях судьбы народной; поддерживал чистоту и единство его в поущаестве самом обширном".¹⁹

Между богослужебным (церковнославянским) языком и народным находится "средний" - "славяно-русский" язык, изобретенный значаще необходимостью, а дошедший до середины XIX столетия как язык книжный, литературный.²⁰ В XVII столетии этот язык подвергается искажениям, лишается достоинства, так как иногда "употребляют его люди без дарования и вкуса". Автор предисловия констатирует: "В новейшие времена лучшие писатели наши доказали ясно своим произведением, что он и останется у нас навсегда языком литературным в предельных духовных, возвышенных, и до наук касающихся".²¹ Кроме фрагментов из духовных, религиозных произведений, других текстов, "наука касающихся", в хрестоматии нет. Согласно этой концепции, литературным языком является церковнославянский и славянорусский.

Кроме литературного языка, в древности существовал "старинный русский язык", который с течением веков изменится и, естественно, отличается от "нынешнего языка", т.е. языка первой половины XIX столетия. Старинный русский язык осуждал прежде всего бытовые потребности народа и в конце XVII века "[...] достигнул он решительно в область словесности; - и уже имеем много прекрасных сочинений, на нем одно, или почти на нем одно написанных. Нет сомнения, что он пополнил со временем литературный язык наш, заняв в нем естественные образы самую обширную его часть - изображение всей народной жизни, - всего, что только может быть выражено разговором и разговором".²² Старинный русский язык выступает прежде всего в письмах, трамонтах. Согласно этой концепции, категория "литературный язык" расширяется, изменяется, обогащается.

Славянорусский литературный язык в конце XVIII века подвергся
его воздействию народного языка, сливается со старинным
русским языком. Автор предисловия не пишет, чем отличалось
бogosлужбный язык от славянорусского, от старинного русского
языка.

Изложенные концепции не очерчивают истории формирования
ваглицов ученых XIX века на происхождение русского литератур-
ного языка. В лингвистической литературе середины XIX века
высказывались мысли, которые позже появятся в двух концепци-
ях происхождения русского литературного языка, изложенных
А.А. Шахматовым, ²⁵ в "традиционной" и "непрямой" точках
зрения на тему происхождения литературного языка.

Примечания

- 1 См.: Н.А. Мещерский, История русского литературного языка.
Ленинград 1981, стр. 27 - 40.
- 2 См.: Б.А. Успенский, Важнейшие этапы истории Русского языка и ее
значение для истории русского литературного языка. Москва
1983.
- 3 Albert Varkovszewicz, История русского литературного языка.
Рин, Варшава 1979, стр. 31.
- 4 См.: А.И. Горшков, Теоретические основы истории русского
литературного языка. Москва 1983, стр. 82.
- 5 Там же, стр. 83.
- 6 См.: Предисловие С.Т. Бархударова - И.И. Срезневский, Матери-
алы для словаря древнерусского языка по письменным памятни-
кам. т. I, Санктпетербург 1893. Фототипическое воспроизведе-
ние, Москва 1958.
- 7 И.И. Срезневский, Мысли об истории русского языка. - Годич-
ный торжественный акт в Императорском Санктпетербургском
Университете бывший 8 февраля 1849 года. Санктпетербург
1849, стр. 153.
- 8 См.: Там же, стр. 89; 153.
- 9 Там же, стр. 82.
- 10 Там же, стр. 98.
- 11 Там же, стр. 99-100. Позже И.И. Срезневский также подчерк-
нул, что древнерусский язык несомненно отличается от пер-
воначального, но практически "[...] трудно отличить

эти языки один от другого [...] и поэтому для словаря ис-
пользованы древнерусские и церковнославянские (русской ре-
дакции) памятники письменности до конца XIV в. и частично
XV XVI вв. - См.: И.И. Срезневский, Материалы для словаря
..., стр. 11. Ср.: А.В. Мещерский, К вопросу о первоначальном
русском языке. - Вопросы теории и истории языка. Сборник
в честь профессора В.А. Дарина, Ленинград 1963, стр. 152-153;
Г. Делегей, Сзу мождима јест сутјетусја релатодуасја дзје-
јов језука готујскјего? - "Гезујту Науковс Универзитети
Бодзјскјего, Пауки Наманјетусјено-професорне", серия I, 2, 16, s. 33.

- 12 И.И. Срезневский, Мысли..., стр. 154.
- 13 Там же.
- 14 См.: Там же, стр. 155.
- 15 См.: Там же, стр. 155-156.
- 16 См.: Там же, стр. 157.
- 17 Там же, стр. 157-158.
- 18 См.: Там же, стр. 161.
- 19 Славянская христология ..., стр. 11.
- 20 См.: Там же, стр. 111.
- 21 Там же.
- 22 Там же.
- 23 Ср.: А. Шахматов, Русский язык. - Энциклопедический сло-
варь. том XXVIII, Издатель: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг),
И.А. Ефрон (С.-Петербург) 1899, стр. 579-580;
Академик А.А. Шахматов, Очерк современного русского литера-
турного языка. Ленинград 1925, стр. 6-9.

Strawozzenie

W niniejszym rozdziale przedstawione są oglądy I. I. Srez-
nevskiego (1812-1880) na temat pochodzenia gotskiego jęz-
ka literackiego. Zdanie tego badacza, na wysi do XIII wieku
wzrostł jęzku cerkiewnoslawiański jęzku kładkowu i jęzku
wspólnoslawiański, "wzrostł" zaś powstał nowy
jęzku kładkowu, cerkiewnoslawiański redakcji ruskiej.